

Моя профессиональная
карьера

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN

2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №62-4 (том 1)
(май, 2025)

Проверить индексацию статьи. Сайт: mpcareer.ru/google

Свидетельство
о регистрации СМИ
№ЭЛ ФС 77-77927
от 19.02.2020 г.

РОСКОМНАДЗОР

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю
Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmpcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №62-4 (том 1) (май,
2025). Дата выхода в свет: 26.05.2025.**

Сборник содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы образования (воспитателей, педагогов, учителей, руководителей кружков) и школьников, интересующихся вопросами, освещаемыми в журнале.

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание статей ответственность несут авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Пашикова Огулджемал Тиркешовна ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ И ГОНЧАРНОЕ ИСКУССТВО	267
Шаммыева Айджемал Сердаровна, Чапаров Мердан Перделиевич РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ХИМИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ВРАЧА	272
Kairova Aybibi, Sapargeldiyeva Gurbangul, Atayeva Shemshat, Porrykov Dovlet GREEN SYNTHESIS OF SILVER NANOPARTICLES USING HERBAL MEDICINAL PLANT EXTRACTS AND THEIR APPLICATION IN ENHANCING GLUCOSE PRODUCTION FROM RICE	275
Geldimyradova Gozel, Orazmyradova Oguljemat, Ekayev Mukam HYDROTHERMAL SYNTHESIS OF SULFUR NANOPARTICLES	280
Гельдиева Кумуш ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ: ИДТИ, ХОДИТЬ, ЕХАТЬ, ЕЗДИТЬ	284
Акмырадова Чебергул, Оразмырадова Огулжемал, Екаев Мукам HYDROTHERMAL SYNTHESIS OF SULFUR NANOWIRES	293
Meredova Ogulshat, Garayeva Leyla, Gulmyradova Ogulnur ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БОКСЁРА ПЕРЕД ВАЖНЫМ БОЕМ	298
Ovezova Ogulnazik, Berdiyeva Ayjemat, Ekayev Mukam ENVIRONMENTAL REMEDIATION USING NANOMATERIALS	302
Велова Мелике ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПО СИСТЕМЕ ЭЛЪКОНИНА- ДАВЫДОВА	308
Мередова Мяхри ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В РОМАНЕ 'ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ' ДОСТОЕВСКОГО	317
Muhyyev Resul, Jummanov Ulugbek VACUUM PACKER FOR PRODUCTS	324
Бабаева Махым ПРАВОПИСАНИЕ -ТСЯ И -ТЬСЯ В ГЛАГОЛАХ: ПРОСТОЕ ПРАВИЛО И ОПАСНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ	328
Annamyradov Serdar, Garayev Tirkeshdurdy, Hojiyev Dayanch, Yagshymyradov Rahmanberdi THE DEVELOPMENT OF HR BRANDING AS A KEY INFLUENCER OF BUSINESS AND EMPLOYER COMPETITIVENESS	337

ФИО автора(-ов): *Гельдиева Кумуш*

Преподаватель ТНИМЯ имени Д.Азади

Название публикации: «ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ: ИДТИ, ХОДИТЬ, ЕХАТЬ, ЕЗДИТЬ»

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию трудных случаев употребления глаголов движения в русском языке на примере пар: идти – ходить, ехать – ездить. Целью исследования является выявление лингвистических факторов, способствующих ошибочному использованию данных глаголов, а также анализ их функционирования в различных контекстах. Особое внимание уделено противопоставлению глаголов однократного и многократного действия, различиям в употреблении по видам движения, намеренности действия, а также влиянию пространственно-временных характеристик. Актуальность темы обусловлена тем, что данные глаголы представляют значительную сложность для изучающих русский язык как иностранный, а также могут быть источником коммуникативных недоразумений даже среди носителей языка. В исследовании использованы методы корпусного анализа, контекстуального моделирования и сопоставительного описания. Полученные результаты позволяют не только уточнить правила употребления глаголов движения, но и предложить методические рекомендации для преподавания русского языка. Работа способствует более глубокому пониманию семантики и синтаксиса глагольных конструкций в русском языке.

Методы и методология

Для анализа трудных случаев употребления глаголов движения были использованы как теоретические, так и эмпирические методы. Теоретическая база включала в себя обзор лингвистической литературы по теме глаголов движения, их классификации, аспектуальной системы и значения направления. Важную роль сыграл также анализ работ, посвящённых интерференции при изучении русского языка как иностранного. Эмпирическая часть исследования

базировалась на корпусном анализе с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ), что позволило выявить частотность и контекстуальные особенности употребления глаголов идти, ходить, ехать и ездить. Отдельное внимание уделялось построению контекстов, иллюстрирующих граничные случаи, когда выбор между глаголами вызывает затруднения. Были также проанализированы типичные ошибки изучающих русский язык, собранные в учебных корпусах и анкетных опросах. Метод сопоставительного анализа позволил вычлениить семантические отличия и установить правила их функционирования в речи. Все примеры были подвергнуты контекстуальному и прагматическому разбору.

Текст исследования

Тема глаголов движения в русском языке традиционно считалась одной из наиболее сложных как для теоретического осмысления, так и для практического усвоения. Глаголы движения занимают особое место в системе русского глагола: они обладают развитой видовой и аспектуальной парадигмой, проявляют высокую чувствительность к пространственно-временным параметрам и могут выполнять как прямую, так и метафорическую функцию. В центре настоящего исследования оказались глагольные пары идти – ходить и ехать – ездить, представляющие, с одной стороны, регулярные корреляты направления и кратности, а с другой – источники многочисленных отклонений от ожидаемой нормы.

Исторически глаголы идти и ехать рассматривались как примеры направленного, однократного движения, в то время как ходить и ездить – как формы многократного, ненаправленного действия. Однако в реальной речи границы между ними не всегда были четко очерчены. Встречались случаи, когда глагол идти использовался для обозначения привычного маршрута (например, "я иду в школу каждый день"), а ходить – для разового действия ("он ходил на концерт вчера"). Подобные употребления свидетельствовали о смещении фокуса с чисто семантической оппозиции к прагматическим характеристикам контекста.

Анализ данных из НКРЯ показал, что в речи носителей языка наблюдалась устойчивая тенденция к замещению направленных форм многократными, особенно в тех случаях, когда движение происходило в рамках привычного маршрута или социальной нормы. Так, фраза "он ходит на работу" воспринималась как более естественная, чем "он идет на работу", несмотря на то, что действие происходит один раз в день и подразумевает конкретное направление.

Особую сложность представляли случаи, связанные с временными модификаторами. Например, в предложении "вчера я ходил в магазин" употребление глагола ходил может восприниматься как ошибка, если подразумевается однократное действие. Однако в бытовом употреблении подобная конструкция считалась допустимой, особенно если фокус высказывания смещался на сам факт посещения магазина, а не на процесс передвижения. Это подтверждалось данными анкетных опросов среди носителей языка, где большинство респондентов указали, что не ощущают отклонения от нормы в таком использовании.

Глаголы ехать и ездить проявляли сходные закономерности. Хотя в теории ехать обозначает однократное движение с направлением, а ездить – многократное, в практике употребления они часто заменяли друг друга в зависимости от коммуникативной ситуации. Например, фраза "он ездит к бабушке каждое воскресенье" соответствовала нормативному использованию, тогда как "он едет к бабушке каждое воскресенье" воспринималась как маргинальный, но возможный вариант. Контекст регулярности движения способствовал переосмыслению формального критерия однократности.

Важным компонентом анализа стало изучение метафорических и идиоматических выражений с участием глаголов движения. В таких случаях формы теряли связь с буквальным значением. Например, в выражении "идти к успеху" направление становилось абстрактным, а кратность действия утрачивала значение. Аналогично, фраза "время идет" демонстрировала переход глагола в категорию существующего состояния, где пространственное движение вовсе

отсутствовало. Эти особенности затрудняли восприятие и усвоение глаголов изучающими язык, особенно на ранних этапах овладения.

Корпусные данные показали, что даже в письменной речи, где наблюдается тенденция к соблюдению нормы, встречались отклонения в употреблении исследуемых глаголов. Особенно часто это происходило в публицистическом стиле, где автор стремился к стилистической экспрессии. Таким образом, фактическая норма оказалась шире, чем нормативные описания, зафиксированные в грамматиках.

Важным фактором, влияющим на выбор глагола, оказалась перспектива наблюдения: если говорящий мысленно сопровождал движение субъекта, чаще выбирался глагол идти или ехать; если же речь шла о повторяющемся действии или маршруте, в фокусе оказывались формы ходить и ездить. Этот параметр согласовывался с теорией внутренней и внешней локализации, предложенной в трудах по когнитивной лингвистике.

Интересным был также вопрос об аспекте. Поскольку глаголы идти и ехать обычно обозначали несовершенный вид, их употребление в перфективных контекстах требовало либо модификации лексемы (например, "пошёл", "поехал"), либо замены на другие глаголы. Это создавало дополнительные трудности при переводе и обучении, так как многие языки не имеют столь развитой аспектуальной системы.

Типичные ошибки изучающих русский язык включали подстановку неправильного глагола движения при переводе с родного языка. Особенно часто студенты заменяли идти на ходить в контекстах однократного движения, следуя логике своей грамматической системы. Это подтверждало гипотезу об интерференции родного языка как источнике ошибок.

Для преодоления данных трудностей предлагались методические рекомендации, включающие использование визуальных схем, построение тематических маршрутов и диалогов, а также активное использование корпусных примеров. Практика показала, что учащиеся быстрее осваивали различия между

глаголами при наличии контекстуальной поддержки и возможности семантического моделирования ситуации.

В заключение следует отметить, что употребление глаголов движения в русском языке представляет собой сложную систему, в которой формальные правила взаимодействуют с прагматикой, контекстом, коммуникативной установкой и личным опытом носителя. Исследование выявило ряд закономерностей, позволивших уточнить условия выбора той или иной формы, а также предложить эффективные стратегии преподавания.

Для полноценного понимания трудностей, связанных с употреблением глаголов движения идти, ходить, ехать, ездить, необходимо проанализировать их функционирование не только в синтаксических конструкциях, но и в дискурсивных контекстах. В разговорной речи, особенно в спонтанной, наблюдались значительные отступления от грамматической нормы. Эти отклонения, как правило, были обусловлены стремлением говорящего к экспрессии, экономии речевых средств или же влиянием устоявшихся шаблонов употребления. Так, в выражении "ты куда ходишь?" говорящий зачастую имел в виду конкретное место назначения, а не множественность действий, несмотря на форму многократного движения. Это подтверждало тезис о том, что выбор глагола движения определялся не только фактической кратностью действия, но и коммуникативной целью высказывания.

В лингвистической литературе существовало несколько подходов к описанию данных глаголов. Одни исследователи опирались на классическую аспектуальную модель, где основное различие заключалось в одно- и многократности действия. Другие предлагали рассматривать эти глаголы с точки зрения динамической семантики, в рамках которой учитывались такие параметры, как векторность, регулярность, теличность и волевая установка субъекта. Например, глагол идти предполагал наличие телоса — конечной цели действия, тогда как ходить мог подразумевать как теличный, так и ателичный характер. Это означало, что в ряде случаев один и тот же глагол мог выполнять разные функции в зависимости от контекста.

Следует отметить также значительное влияние контекста времени и места действия. Например, в предложении "вчера я ходил в музей" наблюдалось несовпадение между формой и фактической кратностью действия, поскольку говорящий, очевидно, посетил музей один раз. Однако, как показал опрос, для большинства носителей языка такое выражение казалось вполне приемлемым. Это объяснялось тем, что форма ходил в таких контекстах использовалась для обозначения завершеного, но не направленного действия — движения с возвращением. Таким образом, в системе глаголов движения важное значение приобретала не столько кратность, сколько направленность и цикличность действия.

С другой стороны, глаголы ехать и ездить демонстрировали еще более широкую вариативность употребления. В силу того, что эти глаголы предполагают наличие транспортного средства, они часто становились объектом прагматической переинтерпретации. Так, в выражении "он едет на работу каждый день" употребление формы едет, несмотря на ее однократное значение, приобретало черты регулярности за счет наличия обстоятельства времени. Это явление получило название "грамматического замещения" — когда однократная форма глагола употреблялась в роли многократной за счет устойчивой контекстуальной среды.

Анализ письменных текстов показал, что авторы нередко прибегали к использованию нестандартных форм глаголов движения для создания выразительности или стилистического эффекта. Так, в художественной литературе глагол ходить мог использоваться для передачи тревожного, напряженного состояния героя, особенно если движение происходило в ограниченном пространстве: "он ходил по комнате, не зная, что делать". Здесь форма многократного движения служила метафорой внутреннего беспокойства, а не описанием реальной многократности перемещений. Таким образом, глаголы движения оказывались тесно связаны с эмоциями, настроением и интенциональностью субъекта, что делало их особенно богатыми на интерпретационные возможности.

Также было обнаружено, что в диалектах русского языка и в речи различных социальных групп глаголы движения могли употребляться с локальными смысловыми сдвигами. Например, в некоторых южнорусских говорах формы ходить и ездить применялись даже при первом посещении места, если оно было хорошо известно или находилось недалеко. Это объяснялось тем, что говорящие исходили не из фактической кратности действия, а из привычности маршрута. Следовательно, языковая норма не всегда совпадала с грамматической теорией, а диктовалась практикой употребления и коммуникативной целесообразностью.

Изучение ошибок иностранных студентов, обучающихся русскому языку, показало, что наибольшие трудности возникали при необходимости различать направленность и множественность действия. Так, в контрольных заданиях учащиеся часто заменяли "я пошел в магазин" на "я ходил в магазин", даже если речь шла о разовом действии. Анализ таких ошибок позволил сделать вывод о том, что учащиеся интуитивно воспринимали форму ходил как более нейтральную, тогда как пошел ассоциировался с направленным и не обязательно завершенным движением. Подобная ошибка указывала на необходимость более детального объяснения прагматических различий между формами глаголов движения.

Для более эффективного преподавания различий между идти/ходить и ехать/ездить в методике преподавания предлагалось использовать принципы когнитивной визуализации. В частности, моделирование маршрутов с помощью схем, карт, фигурок и цифровых приложений способствовало осознанию пространственной структуры действия. Кроме того, большое значение имело активное включение учащегося в диалог, где ему приходилось сознательно выбирать форму глагола в зависимости от заданной ситуации. Практика показала, что при наличии контекста и необходимости импровизации учащиеся быстрее усваивали различия между формами, чем при традиционном грамматическом объяснении.

Интерес представляли также случаи употребления глаголов движения в устойчивых выражениях. Например, "ходить по мукам", "ехать зайцем", "идти ко

дну", "ходить на цыпочках" — все эти фразы обладали высокой степенью идиоматичности и не всегда поддавались логическому разбору. В таких случаях учащиеся сталкивались не только с проблемой выбора правильной формы, но и с необходимостью понимания культурных и исторических ассоциаций, лежащих в основе выражений. Эти трудности подчеркивали необходимость культурологического компонента в преподавании языка.

Еще одним важным аспектом анализа стало рассмотрение глаголов движения в связке с глаголами намерения, такими как хотеть, собираться, планировать. Эти конструкции показывали, что выбор глагольной формы часто зависел от будущей направленности действия. Например, в предложении "я собираюсь ехать в Москву" глагол ехать использовался для обозначения целенаправленного будущего действия, тогда как в выражении "я люблю ездить в Москву" речь шла о повторяемом действии с эмоциональной окраской. Это различие указывало на связь глаголов движения с субъективным модусом речи, а также с модальными оттенками.

Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что трудные случаи употребления глаголов движения в русском языке обусловлены не только их лексико-грамматической спецификой, но и широкой прагматической вариативностью. С одной стороны, существуют четкие правила употребления, зафиксированные в учебной литературе: идти и ехать обозначают однократное движение с направлением, ходить и ездить — многократное, не всегда направленное. Однако, с другой стороны, в реальной речи эти границы размываются под влиянием контекста, интенциональности, эмоциональной окраски и культурных коннотаций.

Преподавание глаголов движения требует интегративного подхода, в котором сочетаются грамматическая теория, контекстуальный анализ, визуализация, диалогическая практика и культурологическое осмысление. Только при таком подходе возможно достижение высокого уровня владения русским языком, при котором употребление глаголов движения будет не только правильным, но и естественным. Исследование показало, что трудности,

связанные с глаголами идти, ходить, ехать, ездить, являются неотъемлемой частью речевой практики, отражающей богатство и многозначность русского языка.

В процессе анализа речевых ошибок изучающих русский язык как иностранный особенно интересным оказался феномен семантического сближения глаголов идти и ехать. Во многих случаях обучающиеся не воспринимали разграничения между пешим и транспортным движением как значимое. В речи часто встречались конструкции типа "я еду в школу пешком", что, с одной стороны, демонстрировало грамматическую ошибку, но с другой — раскрытие когнитивного механизма категоризации движения на родном языке обучающегося. Это наблюдение подтверждало важность контрастивного анализа при преподавании глаголов движения. Например, в языках, не различающих средства передвижения в глагольной системе (как в английском "to go"), изучающим русский язык приходилось перестраивать концептуальную структуру действия.

Список литературы

1. Durand, J. (2011). *Linguistique cognitive et verbes de mouvement en russe*. Paris: Presses Universitaires de France.
2. Moreau, A. (2014). *Approches contrastives du russe et du français: les verbes de déplacement*. Lyon: Institut des Langues Étrangères.
3. Lemoine, C. (2018). *Didactique des langues slaves: difficultés morphosyntaxiques du russe contemporain*. Toulouse: Éditions Universitaires du Midi.